

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС В НЕМЕЦКОМ ПОДРОСТКОВОМ ФЭНТЕЗИ КОРНЕЛИИ ФУНКЕ "ЧЕРНИЛЬНАЯ ТРИЛОГИЯ"

Елизавета Андреевна Иванова

к. филол. н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

410012, Россия, г. Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 1

elivan1988@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8861-4925>

Статья поступила в редакцию 31.03.2022

«Чернильная трилогия» Корнелии Функе адресована подросткам, но затрагивает темы, интересные для взрослого читателя, в том числе положение женщин в обществе. На примере традиционного псевдосредневекового фэнтезийного мира Функе демонстрирует отношение к женщинам в патриархальном обществе и ограничения, которое оно накладывает на них. Но по сюжету произведения этот мир является творением одного из персонажей, который жил в нашей реальности, что позволяет показать неизжитость мизогинии и в современности. Сами женские персонажи Функе, вопреки такому отношению, играют ключевые роли в трилогии.

Ключевые слова: фэнтези, немецкое фэнтези, подростковое фэнтези, Корнелия Функе, «Чернильная трилогия», феминизм в фэнтези, женские образы в фэнтези, гендер в фэнтези.

Фэнтези на немецком языке преимущественно развивается в рамках детской и юношеской литературы. Одним из его наиболее ярких современных представителей является Корнелия Функе, которую в середине 2000-х гг. сравнивали с Дж. Роулинг и включали в списки самых влиятельных немцев в мире [Freund]. Произведения Функе вызывают интерес и у исследователей, преимущественно в Германии и Восточной Европе, а также в России. Часть из них обращается к лингвистическим и переводческим аспектам «Чернильной трилогии» К. Функе [Несмачнова 2016; Ибрагимли, Завьялова 2019; Кириллова, Федотова 2020], другие – к литературоведческим темам. Е. В. Астащенко рассматривает связь произведений Функе «Король воров» и «Чернильная трилогия» с протестантской традицией и с философией немецкого романтизма [Астащенко 2018], Е. В. Комиссарова посвятила диссертацию лингво-

стилистическим особенностям немецкой литературной сказки на примере «Чернильной трилогии» Функе [Комиссарова 2017]. Диссертация С. Драйер анализирует жанровые особенности произведений Функе и С. Мартыничик [Dreier 2018], А. Габрич изучает интертекстуальность в произведениях К. Функе, М. Энде и В. Мёрса [Gabrič 2016].

«Чернильная трилогия» не случайно является наиболее изучаемым текстом Функе: она адресована подросткам, но затрагивает и серьёзные темы, которые в равной степени интересны взрослому читателю. Это творчество, смерть, отношения внутри семьи, положение женщины в обществе. Роль последней темы в трилогии Функе, ещё не изученную другими исследователями, мы рассмотрим в данной статье.

«Чернильная трилогия» – серия из трёх книг, написанных в 2005–2008 годах («Чернильное сердце», «Чернильная кровь», «Чернильная смерть»). Главная героиня – Мегги, двенадцатилетняя современная девочка, сюжет строится вокруг волшебной способности её отца Мортимера: когда он читает вслух, персонажи или реалии из текста переносятся в реальность, но взамен нечто или некто из реальности оказывается внутри текста. Однажды Мортимер выпустил в наш мир разбойника Каприкорна, а в книге, откуда тот вышел, исчезла жена Мортимера, Реза. Эта книга называется так же, как и сам роман Функе – «Чернильное сердце», таким образом Функе здесь повторяет игру М. Энде с образом книги в книге и слиянием вымышленного произведения и того, что держит в руках реальный читатель.

«Чернильная трилогия» несомненно находится в диалоге с «Бесконечной книгой» Энде (1979), написанной на полвека ранее, затрагивая те же ключевые темы читательского опыта, творчества, ответственности автора. Однако если в «Бесконечной книге» главный герой – мальчик, а женские персонажи немногочисленны и выполняют архетипические роли матери, девы в беде и музы, то в «Чернильной трилогии» постепенно происходит гендерный сдвиг.

Разбойник Каприкорн устроил себе логово в горной деревне и разыскивает, а также уничтожает все экземпляры «Чернильного сердца», чтобы никто не сумел отослать его назад. Мортимер же без этой книги не сможет вернуть жену. В надежде, что у того осталось несколько экземпляров, он разыскивает автора «Чернильного сердца», писателя Фенолио. После нескольких поворотов сюжета Мегги и Фенолио оказываются в плену у Каприкорна, и выясняется, что Мегги унаследовала от отца его волшебный дар. Каприкорн заставляет её читать вслух, чтобы вывести из «Чернильного сердца» служившее ему в родном мире чудовище. Но Фенолио успевает написать новый вариант текста, и, когда Мегги читает его, монстр оборачивается против Каприкорна и убивает

его, а все его подручные из книги исчезают. Таким образом, в первой книге носителями волшебной силы и творческого начала всё ещё остаются главным образом мужчины, но на последних страницах мы узнаём, что у Мегги появилась мечта научиться самой сочинять истории.

Однако Функе отказывается от возможности написать традиционный для немецкой литературы роман о становлении художника. Тема творчества занимает одно из главных мест в «Чернильной крови» и «Чернильной смерти», но раскрывается на примере уже состоявшихся авторов. Мегги писательницей так и не становится, и здесь Функе отступает от часто свойственной детско-подростковому фэнтези тенденции к лёгкому исполнению желаний и росту сил главных героев. Именно это позволяет ставить вопросы ответственности автора и непредсказуемости творчества всерьёз, не делая скидок на юный возраст и симпатию читателей к героине. Во второй и третьей частях «Чернильной трилогии» действие переносится в Чернильный мир внутри книг Фенолио. Это достаточно традиционный для фэнтези феодальный мир, примерно соответствующий по уровню развития эпохе позднего Средневековья. Сюжетно и образно эти книги склоняются к органичному для такого хронотопа варианту эпического фэнтези, увеличивается масштаб событий, теперь охватывающих целые страны и народы, войны и борьбу с тиранами. В соответствии с этим история Мегги, хоть она и остаётся одним из главных героев, уже не является единственным центром сюжета, на первый план выдвигаются более соответствующие героическим ролям взрослые персонажи – её родители и огнеглотатель Сажерук. Мегги же постепенно становится основным персонажем, использующим дар превращения текста в реальность.

Когда Мегги читает о Чернильном мире, он кажется ей чарующим и прекрасным, но, попав туда, она узнаёт, что в реальности наряду с красотой в нём существуют жестокость и несправедливость. Функе обозначает, но не заостряет внимание на проблемах социального неравенства, зато неоднократно подчёркивает разницу между положением женщины в патриархальном и современном западном обществе. В деревне Каприкорна «живут только Каприкорн и его люди, и женщины, которые для них готовят, убирают и делают всё, что они потребуют» [Функе 2017б: 119]. На них не обращают внимания, у них нет имен или реплик, за исключением экономки Мортоты. На самом деле она мать Каприкорна, но он стыдится её и запрещает об этом упоминать. Мортота живёт в подвале, пусть даже полном дорогих вещей, и при первом своём появлении в тексте стрижёт Каприкорну ногти на ногах, что подчёркивает принимаемую ей как должное униженность своего положения.

В «Чернильной крови» Сажерук отмечает, что Мегги могла бы сойти за местную, если бы не её слишком свободный взгляд: «Девушки здесь обычно ходили, опустив глаза, и в её возрасте нередко бывали уже замужем» [Функе 2017а: 223]. Функе подчёркивает, что не только отрицательные персонажи, но все уроженцы Чернильного мира воспринимают женщин исключительно через призму их родственных связей с мужчинами: как чьих-то жён, дочерей и сестёр, – а не как самостоятельных личностей. И в лагере борющихся с тираном повстанцев «женщины редко участвовали в мужских разговорах и посиделках у костра. Реза всякий раз чувствовала на себе неодобрительные взгляды, когда они с Мегги непринужденно усаживались рядом с Мо и Чёрным Принцем» [Функе 2017в: 141].

Нужно отметить, что все отрицательные персонажи трилогии, кроме Мортолы, мужского пола, в то время как среди активно действующих положительных персонажей мужчин и женщин поровну. Но причина этого в том, что все злодеи изначально придуманы для своей книги Фенолио, а он не только создавал Чернильный мир как средневековый и патриархальный, но и сам лично не испытывает интереса к женским персонажам. Два ярких персонажа «Чернильной трилогии» – княгиня Виоланта и комедиантка Роксана – в книге Фенолио были только намечены. «Для Фенолио Виоланта была второстепенным персонажем, несчастной некрасивой девочкой, не более того» [Функе 2017в: 427], а Роксана фигурировала только как возлюбленная Сажерука. Рассказывая ещё об одном своём персонаже, Фенолио сам признает: «Ты ведь знаешь, женские роли у меня не так тщательно прописаны... Я не подобрал для неё подходящего имени, поэтому там говорится просто о “его жене”» [Функе 2017в: 491]. Через образы Фенолио и Орфея Функе демонстрирует тот факт, что сексизм по отношению к женщинам – проблема не только прошлого, но и современности, и обнажает проблемы изображения общественных отношений и женских персонажей, собственные фантазии.

Орфей – это ещё один человек с даром чтеца и способностью создавать тексты, хотя только на основе чужих. Он мечтает переписать книги Фенолио в соответствии со своими вкусами и сам занять важное место в Чернильном мире. Он тоже не придаёт значения женским персонажам и не прописывает их судьбу в своих становящихся реальностью текстах, тем самым невольно оставляя им свободу действий.

Однако самих персонажей-женщин такое отношение к ним со стороны мужчин и общества Чернильного мира не ограничивает. Мегги, Виоланта, Реза отказываются быть пассивными фигурами, подчинёнными мужчинам. Все они совершают смелые поступки, влияющие на

всё дальнейшее развитие сюжета. Особенно показательна история Резы: случайно оказавшись в Чернильном мире, она вынуждена выдавать себя за мужчину и работать писцом, затем попадает в рабство, вместе с Каприкорном оказывается в родном мире, но при этом теряет голос и не получает его назад даже после освобождения и воссоединения с семьёй. Во второй книге Реза снова вынужденно попадает в Чернильный мир и снова чувствует себя в нём пленницей, заложницей обстоятельств. Однако затем она берёт свою судьбу в свои руки и отправляется спасать мужа, и именно её вмешательство позволяет победить злодея Змееглава.

Наконец, когда Фенолио и Орфей оба оказываются бессильны вернуть сюжет в свою сторону, в его завершение вмешивается, восстанавливая естественный ход вещей в мироздании, исконная метафизическая сила – Смерть. И вопреки германской культурной традиции, где смерть, *der Tod*, мужского рода, у Функе она принимает форму птицы или куницы и говорит женским голосом.

В «Чернильной трилогии» Функе обнажает проблему патерналистского отношения к женщине и в традиционном эпическом фэнтези, помещающем действие в патриархальное общество, и в реальном мире, точку зрения части жителей которого отражают такие произведения. В то же время не принимаемые во внимание женские персонажи оказываются ключевыми для разрешения конфликта трилогии, активно сопротивляются навязываемому мужскими персонажами сюжету и отстаивают своё право быть услышанными.

Список литературы

Астащенко Е. В. Религиозное измерение немецкой «бесконечной книги» в детском фэнтези К. Функе // *Studia Litterarum*. 2018. том 3. № 1. С. 105–117.

Ибрагимли Ф. Т., Завьялова Ю. А. Особенности перевода антропонимов (на основе произведения «Чернильная трилогия» К. Функе) // Теоретический и практический потенциал современной науки. сборник научных статей. Москва: Перо, 2019. С. 163–167.

Кириллова О. Ю., Федотова Д. Е. Языковые средства создания фантазийной картины мира (на примере произведений К. Функе и К. Майера) // Вопросы переводоведения, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы. сборник научных статей. Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. Чебоксары, 2020. С. 307–312.

Комиссарова Е. В. Лингвостилистические особенности литературной сказки в немецком языке (на примере трилогии Корнелии Функе “Tintenherz”, “Tintenblut”, “Tintentod”): диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.04. Смоленский государственный университет, 2017. 174 с.

Несмачнова Е. В. Выражение эмоции средствами разных лингвосемиотических систем (на материале романа Корнелии Функе «Чернильное сердце» и его экранизации) // *НОМО LOQUENS* (Вопросы лингвистики и транслятологии).

Волгоградский гос. ун-т, Институт филологии и межкультурной коммуникации. Волгоград, 2016. С. 84–94.

Функе К. Чернильная кровь. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017а. 656 с.

Функе К. Чернильное сердце. М. Махаон, Азбука-Аттикус, 2017б. 496 с.

Функе К. Чернильная смерть. Махаон, Азбука-Аттикус, 2017в. 672 с.

Dreier S. Old fables and their new tricks: exploring revisionist fairytale fantasy in selected texts by Cornelia Funke and Svetlana Martynchik. A dissertation ... of doctor of philosophy. The University of British Columbia, Vancouver, 2018. 237 p.

Freund W. Die einflussreichste Deutsche der Welt. URL: <https://www.welt.de/print-welt/article661155/Die-einflussreichste-Deutsche-der-Welt.html> (дата обращения: 30.03.2022).

Gabrič A. Intertextualität bei Michael Ende, Cornelia Funke und Walter Moers // Journal for Foreign Languages, Vol. 8, No. 1 (2016). P. 153–168.

FEMALE VOICE IN GERMAN FANTASY FOR TEENAGERS “TINTENTRILOGIE” BY CORNELIA FUNKE

Elizaveta A. Ivanova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Human Studies

Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov

410012, Russia, Saratov, Petr Stolypin ave., 1.

elivan1988@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8861-4925>

Submitted 30.03.2022

The “Tintentrilogie” by Cornelia Funke is meant for teenagers, but includes subjects interesting also for an adult, such as the role of women in the society. Funke uses a traditional quasi-medieval fantasy world to address the problem of women in patriarchal society and in epic fantasy. This world is a creation of one of the characters, which makes it evident that the problem of misogyny still exists in the modern days too. The female characters of Funke deny such attitude toward them and play crucial roles in the plot.

Key words: fantasy, german fantasy, young adult fantasy, Cornelia Funke, Tintetnwelt Trilogy, feminism in fantasy, women in fantasy, gender in fantasy.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Иванова Е. А. Женский голос в немецком подростковом фэнтези Корнелии Функе «Чернильная трилогия» // Мировая литература в контексте культуры. 2022. № 14 (20). С. 30–35. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-30-35

Please cite this article in English as:

Ivanova E.A. Zhenskiy golos v nemetskom podrostkovom fentezi Kornelii Funke «Chernilnaya trilogiya» [Female Voice in German Fantasy for Teenagers “Tintentrilogie” by Cornelia Funke]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2022, issue 14 (20), pp. C. 30–35. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-30-35